

В этот момент даже Фан Чу в замешательстве посмотрел на У Синсюэ.

Но вскоре они всё поняли.

У Синсюэ не просто убил Сан Юя, он использовал испещрённые заклинаниями гвозди из гробов, чтобы вбить его в стену гвоздь за гвоздём.

А затем он действительно проследил за всеми людьми, имена которых сообщил Сан Юй. Глубокой ночью в городе Чжаое он убивал их одного за другим.

Каждого он спрашивал только об одном:

— Ещё есть? Кто ещё знает?

В этом сне постоянно висел холодный туман, который окутывал весь город Чжаое, будто и не рассеивался весь год. У Синсюэ и в самом деле не мог точно определить своё состояние во сне.

Когда он покидал усадьбу последнего демона, в небе, посреди холодного тумана, появился слабый свет. Он поднял голову и прищурил глаза.

Он передал меч обратно Фан Чу.

— Который час?

Фан Чу следовал за ним всю ночь. Когда ему передали меч, его зрачки слегка сузились, и он подсознательно почувствовал лёгкий страх.

— Около шести утра, — хрипло ответил Фан Чу. Он взял меч и вложил его в ножны, затем опустил голову.

На поясе зазвенел парчовый мешочек. В нём находились личные вещи, полученные от каждого из убитых за ночь демонов.

У Синсюэ отвёл Фан Чу обратно в поместье и встал перед прибитым к стене Сан Юем. Фан Чу отвязал мешочек и высыпал из него вещи, каждую из которых было легко узнать.

Глаза Сан Юя забегали туда-сюда. Когда он рассматривал их одну за другой, его руки и ноги дрожали.

Многие говорили, что из всех жителей города Чжаое меньше всего на демона был похож сам владыка. И только теперь, столкнувшись с ним, Сан Юй понял, что его средства пыток

действительно достойны звания «владыка демонов».

Но это будет последнее, что он узнает в этой жизни.

Десятки гробовых гвоздей с нескончаемым звоном упали на пол. Мёртвый Сан Юй так же тяжело с грохотом рухнул на землю, разбрызгав несколько капель крови.

У Синсюэ опустил глаза и посмотрел на него. Через некоторое время он наклонил голову и сказал Фан Чу:

— Пора возвращаться.

Когда они добрались до долины Дабэй, Нин Хуайшань как раз вернулся с поручения.

У него только начался период бедствия, он ещё не успел сильно замёрзнуть, поэтому лишь потирал руки и притопывал ногами.

— Как так получилось, что вы с владыкой только сейчас вернулись? Что вы делали? — спросил он Фан Чу.

Посмотрев на У Синсюэ, Фан Чу покачал головой.

— Ничего, не спрашивай, — ответил он.

Нин Хуайшань протянул «о». Подпрыгивая и разогреваясь, он последовал за У Синсюэ в комнату.

— Градоначальник, мне придётся запереться ещё на несколько дней, — гнусаво сказал Нин Хуайшань.

У Синсюэ снял свою тонкую верхнюю накидку. Не поднимая головы, он произнёс:

— Мгм. Я знаю, Фан Чу мне передал.

Пятна крови на подоле уже засохли, но их можно было удалить с помощью небольшой процедуры чистки. Но У Синсюэ всё равно передал его Фан Чу и сказал:

— Сожги её.

Фан Чу и Нин Хуайшань ничуть не удивились. В конце концов, придирчивость владыки не была

чем-то из ряда вон выходящим, особенно когда дело касалось таких вещей, как пятна крови.

Иногда они даже подозревали, что У Синсюэ не выносит вида крови.

Но чаще всего они приходили к выводу, что это глупость. Если бы он действительно не выносил вида крови, то не стал бы вот так просто убивать людей.

Фан Чу вышел к кровавому пруду, захватив с собой накидку. Щёлкнув кончиками пальцев, он поджёг окровавленное одеяние. После этого он на всякий случай вытер капли крови с ножен и отправился в другую боковую комнату, чтобы принести чистую накидку.

Сначала он выбрал точно такую же бледно-серую и лёгкую.

Взяв с собой накидку, он прошёл в зал, но, передумав, торопливо направился к выходу.

У Синсюэ повернул голову и спросил:

— Что такое?

— Градоначальник, подождите, пожалуйста, я ошибся с выбором, — прошептал Фан Чу.

Когда он вернулся в боковую комнату, Нин Хуайшань тоже последовал за ним. Сложив руки, он сказал:

— Чего это ты бездельничаешь, рассматривая верхние накидки?

Фан Чу бросил на него осуждающий взгляд.

— Ни черта ты не понимаешь.

— Чего это я не понимаю? Как будто я никогда раньше не выбирал одежду для градоначальника... — пробурчал Нин Хуайшань.

Фан Чу выбрал из множества предметов одежды накидку из лисьего меха.

Нин Хуайшань был озадачен.

— Что ты делаешь? Ты что, дурак? Накидка, которую ты только что сжёг, была тонкой, как крылышко цикады, а теперь ты выбираешь накидку из лисьего меха, ты хочешь, чтобы он перегрелся до смерти?.. Если так хочешь умереть, то делай это в одиночку, я уйду, сам

отдавай это градоначальнику.

Фан Чу: «...»

— Ты... — начал было Фан Чу, но остановился. На пределе терпения он подхватил Нин Хуайшаня, как маленького птенца, и потащил к себе. — Нет уж, если я умру, мы умрём вместе, даже не думай сбежать.

После минутного колебания он всё же рассказал Нин Хуайшаню об инциденте, произошедшем той ночью. Они оба всегда боялись У Синсюэ; они никогда не были настолько безумны, чтобы использовать «секретный метод» градоначальника, и, конечно, не стали бы нарушать его границы и провоцировать его гнев.

Нин Хуайшань выслушал его и, тихо вздрогнув, прошептал:

— Значит, Сан Юй правда сказал, что градоначальник не был запятнан бессмертной энергией Тяньсю?

— Верно, если он прошёл период бедствия, то она должна была остаться, — кивнул Фан Чу.

Нин Хуайшань понял, почему Фан Чу заменил тонкую одежду на лисий мех.

— Значит, градоначальнику сейчас всё ещё холодно.

Более того, он, должно быть, всё ещё страдал от невыносимого холода.

Но в ответ на это он растерянно произнёс:

— Если градоначальнику действительно холодно, то почему он до сих пор носит лёгкую одежду? Чтобы усыпить бдительность Сан Юя и остальных?

— Не может быть. Если бы он действительно хотел обмануть Сан Юя, то надел бы её, когда только направлялся в его резиденцию. Но он уже был в ней, — покачал головой Фан Чу.

— Зачем в своём собственном поместье надевать такую лёгкую одежду? Кто его вообще здесь увидит? — задумался Нин Хуайшань.

Как раз в тот момент, когда Фан Чу уже собирался сказать "не знаю", ему пришла в голову неожиданно умная мысль.

Схватив Нин Хуайшаня, он сказал:

— Может быть, это... Бессмертный Тяньсю?

Нин Хуайшань был поражён услышанным. После долгой паузы он произнес:

— Тогда, может быть... если Бессмертный Тяньсю действительно был здесь, и всё было не так, как предполагал Сан Юй и остальные... То градоначальник действительно не имел права проявлять слабость, иначе...

Но он быстро пришёл в ещё большее замешательство.

— Не может быть. Если всё было не так, как предполагал Сан Юй, то должно было произойти столкновение между бессмертным и демоном, верно? Разве в результате столкновения не пострадал бы один из них и не была бы разрушена половина нашей долины Дабэй? И была бы она сейчас в таком нетронутом состоянии?

Чем больше Фан Чу размышлял, тем больше приходил в замешательство.

Они перестали перешёптываться и задумались. Вдруг они почувствовали, что что-то не так.

Они были не одни... Присутствовала чья-то аура...

<http://bllate.org/book/12946/1136648>